

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Стр. ГО И ВОДОРОДНОГО ОРУЖИЯ ПОД МЕЖДУ-
НАРОДНЫМ КОНТРОЛЕМ

Пункт 24 повестки дня:

Регулирование, ограничение и соразмерное сокращение всех вооруженных сил и всех вооружений; заключение международной конвенции (договора) о сокращении вооружений и запрещении атомного, водородного и других видов оружия массового уничтожения:

- a) доклад Комиссии по разоружению;
- b) расширение состава Комиссии по разоружению и ее Подкомитета;
- c) коллективные действия в области информации, имеющие своей целью ознакомить народы с опасностями гонки вооружений и, в особенности, с разрушительным действием атомного оружия;
- d) о прекращении испытаний атомного и водородного оружия под международным контролем

Доклад Первого комитета (окончавше) 633

Председатель: Сэр Лесли МУНРО
(Новая Зеландия)

ПУ Н К Т 24 П О В Е С Т К И Д Н Я

РЕГУЛИРОВАНИЕ, ОГРАНИЧЕНИЕ И СОРАЗ-
МЕРНОЕ СОКРАЩЕНИЕ ВСЕХ ВООРУЖЕННЫХ
СИЛ И ВСЕХ ВООРУЖЕНИЙ; ЗАКЛЮЧЕНИЕ
МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНВЕНЦИИ (ДОГОВОРА)
О СОКРАЩЕНИИ ВООРУЖЕНИЙ И ЗАПРЕЩЕ-
НИИ АТОМНОГО, ВОДОРОДНОГО И ДРУГИХ
ВИДОВ ОРУЖИЯ МАССОВОГО УНИЧТОЖЕНИЯ:

- a) ДОКЛАД КОМИССИИ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ;
- b) РАСШИРЕНИЕ СОСТАВА КОМИССИИ ПО
РАЗОРУЖЕНИЮ И ЕЕ ПОДКОМИТЕТА;
- c) КОЛЛЕКТИВНЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ОБЛАСТИ
ИНФОРМАЦИИ, ИМЕЮЩИЕ СВОЕЙ ЦЕЛЮ ОЗНА-
КОМИТЬ НАРОДЫ С ОПАСНОСТЯМИ ГОНКИ
ВООРУЖЕНИЙ И, В ОСОБЕННОСТИ, С РАЗРУ-
ШИТЕЛЬНЫМ ДЕЙСТВИЕМ АТОМНОГО ОРУЖИЯ;
- d) О ПРЕКРАЩЕНИИ ИСПЫТАНИЙ АТОМНО-

ДОКЛАД ПЕРВОГО КОМИТЕТА
(A/3729 и Corr.1)
(окончание)

1. К. В. КИСИЛЕВ (Белорусская Советская Социалистическая Республика): Делегация Белорусской Советской Социалистической Республики считает своим долгом объяснить мотивы голосования по предлагаемым резолюциям и по поправкам к ним по вопросу о разоружении. В общей дискуссии наша делегация уже имела возможность изложить свою точку зрения по существу этой проблемы, и поэтому я буду краток.

2. Одним из жизненно важных для человечества вопросов остается прекращение гонки вооружений, запрещение атомного и водородного оружия и устранение угрозы новой мировой войны. Конечно, это — трудный и сложный вопрос, но со все большей настойчивостью и энергией Организация Объединенных Наций должна искать его решения. Всему миру известно, что Советский Союз немало потрудился над тем, чтобы сдвинуть вопрос о разоружении с мертвой точки, и внес свой положительный вклад в это благородное дело.

3. Советский Союз добровольно, не дожидаясь общего соглашения о разоружении, сократил свои вооруженные силы почти на 2 млн. человек. Этот акт доброй воли имеет историческое значение и представляет собой исключительно важный шаг, облегчающий практическое разрешение проблемы разоружения. Сокращение вооруженных сил и вооружений каждым государством в отдельности, особенно великими державами, располагающими большими вооруженными силами и несущими главную ответственность за сохранение и поддержание мира во всем мире, имело бы огромное значение для осуществления всеобщего разоружения. Пора уже от бесплодных дискуссий о разоружении перейти к практическому его решению и остановить продолжающуюся гонку вооружений.

4. Хорошо известны предложения Советского Союза

от 18 марта, 30 апреля и 29 июля 1957 г. [DC./112, приложения 1, 7 и 12], а также предложения на данной сессии по вопросам сокращения вооружений, запрещения атомного и водородного оружия и о временном прекращении испытаний ядерного оружия, в которых выдвигается ряд новых положений, дающих основу для разрешения спорных вопросов. Эти предложения являются крупным вкладом в дело мира и открывают путь к практическому решению проблемы разоружения.

5. Однако этого нельзя сказать о позиции западных держав. Стоило только Советскому Союзу принять предложение Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства и Франции о двух этапах разоружения и о предельных уровнях вооруженных сил, как западные державы пошли на попятную и не только отказались принять конкретные предложения Советского Союза, но отреклись даже от своих собственных предложений. Представители западных стран, ссылаясь на якобы слишком широкий характер советских предложений, заявили, что программа частичных мероприятий по разоружению имела бы больше шансов на успех. Учитывая эти пожелания, Советский Союз предложил временно прекратить испытания ядерного оружия на два-три года, не связывая их с другими вопросами разоружения.

6. К сожалению, западные страны отклонили это предложение. Сегодня они отклонили проект резолюции Индии, предусматривающий прекращение испытаний ядерного оружия.

7. В проекте резолюции, внесенном делегацией Советских Социалистических Республик [A/L.230] на рассмотрение пленума Генеральной Ассамблеи, рекомендуется создать постоянную комиссию по разоружению в составе восьмидесяти двух государств-членов Организации Объединенных Наций. Одновременно предлагается упразднить существующую ныне Комиссию по разоружению, состоящую из двенадцати государств, и ее Подкомитет, состоящий из пяти государств.

8. Белорусская делегация поддерживает это предложение, потому что мы убедились в том, что десятилетняя деятельность Комиссии по разоружению и четырехлетняя деятельность ее Подкомитета не принесли никакой пользы и не продвинули проблему разоружения ни на один шаг вперед. Обсуждение проблемы разоружения фактически зашло в тупик. Причиной этого является стремление Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства не допустить никакого действительного разоружения. Все их усилия на протяжении десяти лет были в конечном счете направлены на то, чтобы создавать препятствия в деле достижения соглашения о разоружении. Это особенно ярко проявилось в последние годы, когда Советский Союз выступил с рядом новых конструктивных предложений по этому вопросу.

9. Причины этой политики западных держав хорошо известны. Гонка вооружений приносит военно-промышленным монополиям этих стран огромные прибыли.

10. Непроизводительное использование ресурсов на военные цели ведет еще к тому, что великие успехи в развитии науки и техники еще не поставлены в полной мере на службу народов, а гонка вооружений превратилась в преграду на пути материального и культурного прогресса человечества. В этих условиях на Организацию Объединенных Наций ложится большая ответственность за разрешение проблемы разоружения.

11. Белорусская Советская Социалистическая Республика с полным сознанием этой ответственности ведет совместно с другими странами настойчивую и неустанную борьбу за разоружение. В этих условиях мы считаем, что все попытки использования Подкомитета в его нынешнем составе для позитивной работы полностью исчерпаны. Поэтому наша делегация согласна с тем, что советское правительство не видит смысла в дальнейшем участии в работе Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению и ее Подкомитета в их нынешнем составе.

12. Представители Соединенных Штатов Америки всячески мешают Организации Объединенных Наций выработать реальные меры, способные обуздать гонку вооружений. Келейные разговоры о разоружении им необходимы для того, чтобы рекламировать себя как сторонников разоружения, обмануть и усыпить бдительность мирового общественного мнения. Неудовлетворительным является также порядок работы Подкомитета, который дает возможность скрывать от общественного мнения правду о ходе переговоров. Рассмотрение вопроса о разоружении при закрытых дверях держало семьдесят государств-членов Организации Объединенных Наций в неведении, их мнение игнорировалось, а мировая общественность просто дезинформировалась.

13. Многие делегаты, выступавшие до меня, справедливо указывали на то, что важным вкладом в скорейшее достижение соглашения о разоружении было бы расширение круга государств, участвующих в переговорах по разоружению, которые могли бы внести свой активный вклад в общее дело достижения о прекращении гонки вооружений и предотвращения угрозы войны. Правительства малых стран проявляют большой интерес к решению проблемы разоружения и вносят различные предложения по разоружению. Открытое рассмотрение и обсуждение этих предложений могло бы помочь сблизить позиции западных стран и Советского Союза. К сожалению, проект резолюции шести стран [A/L.231/Rev.1 и Add.1] не отвечает задачам решения проблемы разоружения, ибо его принятие по существу не изменило бы положения в Комиссии Организации Объ-

единенных Наций по разоружению, где большая часть ее членов входит в разного рода военные агрессивные блоки и союзы.

14. В этой связи мы положительно относимся к поправке делегации Албании [A/L.236] к проекту резолюции шести стран. Эта поправка, предусматривающая добавление к числу членов Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению, кроме предлагаемых четырнадцати стран, еще Австрии, Болгарии, Индонезии, Румынии, Судана, Финляндии и Цейлона, улучшает состав Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению и ставит своей целью превратить ее в орган, который более успешно занимался бы решением проблемы разоружения. Мы высказываем надежду, что результаты работы Комиссии по разоружению в ее расширенном составе будут более плодотворными и реальными. Вместе с тем следует отметить, что даже такое увеличение состава Комиссии не соответствует полностью интересам дела.

15. Еще более недопустимо положение, чтобы Комиссия по разоружению в ее новом составе вела переговоры на основе резолюции 1148 (XII), первоначально представленной в Первом комитете двадцатью четырьмя странами, которая не ставит своей задачей прекращение гонки вооружений и решение проблемы разоружения. Эта резолюция не может быть основой для переговоров в Комиссии по разоружению в ее новом составе с учетом поправки Албании.

16. Принимая во внимание все эти соображения, делегация Белорусской Советской Социалистической Республики считает, что предложение Советского Союза о создании расширенной постоянной комиссии по разоружению является своевременным и заслуживающим полного одобрения шагом. Принятие предложения Союза Советских Социалистических Республик означало бы устранение серьезных недостатков, присущих ныне существующим органам Организации Объединенных Наций по разоружению. Делегация Белорусской Советской Социалистической Республики надеется, что предложение Советского Союза о создании постоянной комиссии по разоружению в составе восьмидесяти двух государств получит в конечном счете поддержку всех членов Организации Объединенных Наций, так как создание ее содействовало бы успешному решению проблемы разоружения.

17. Г-н ТАРАБАНОВ (Болгария) (говорит по-французски): В настоящее время мы рассматриваем два проекта резолюций и поправку по вопросу, имеющему важное отношение к проблеме разоружения, а именно к структуре органа Организации Объединенных Наций, которому будет поручена трудная задача подготовки почвы для разработки приемлемых решений в области проблемы разоружения, представляющей собой наиболее жизненно важную проблему нашего времени.

18. Всего несколько дней тому назад Генеральная Ассамблея сочла необходимым провести голосование по проекту резолюции I Первого комитета [A/3729 и Согг. 1]. Этот проект, касающийся существа проблемы разоружения, был первоначально внесен в Комитет двадцатью четырьмя западными странами; он представлял собой более или менее точное повторение предложений, внесенных в Подкомитете Комиссии по разоружению 29 августа 1957 г. в Лондоне [DC/5113, приложение] четырьмя державами, которые принадлежат к НАТО (Организация Североатлантического пакта); эти предложения были отвергнуты Советским Союзом как неприемлемые.

19. Эта своеобразная резолюция 1148 (XII) затрудняет и преграждает путь к действительному разоружению, значительно затруднит работу будущей комиссии по разоружению и еще больше расширит ее обязанности, так как условия, в которых она должна будет работать, были искусственно усложнены и затруднены, что таит в себе определенную опасность.

20. Именно поэтому сейчас, как никогда раньше, необходимо попытаться обеспечить, чтобы состав и полномочия будущей комиссии по разоружению позволили ей преодолеть действительные трудности, которые уже существуют, и добиться положительных результатов, несмотря на препятствия, искусственным образом созданные в результате принятия этой резолюции.

21. Между заинтересованными сторонами существуют серьезные различия во мнениях относительно того, как организовать работу Организации Объединенных Наций в области разоружения. Тем не менее несомненно, что все страны, большие и малые, могут в значительной мере способствовать успешному решению этого вопроса, имеющего жизненно важное значение для всех народов мира.

22. В этих условиях вызывает удивление тот факт, что некоторые делегации возражают против предложения Советского Союза [A/L.230] о создании постоянной комиссии по разоружению с участием всех государств-членов Организации Объединенных Наций. Некоторые утверждали, что комиссия будет слишком громоздкой и бесформенной и не сможет быть форумом для спокойного и плодотворного обсуждения, что работа комиссии будет характеризоваться постоянной напряженностью, что на комиссию будет оказывать давление общественное мнение и что поэтому она лишь будет представлять собой трибуну для пропагандистских речей, выражающих мнения различных делегаций, и нисколько не сможет способствовать решению проблемы.

23. Удивительно, что кто-либо может протестовать против того факта, что мировое общественное мнение будет информироваться о различных предложениях

и мнениях, высказанных в Комиссии по разоружению; весьма удивительно, что кто-либо может думать, что это затруднит решение проблемы. На деле — как раз наоборот. Если внимание общественного мнения постоянно будет сконцентрировано на таком важном вопросе, как разоружение, все делегации, естественно, будут прилагать всемерные усилия к достижению положительных результатов.

24. Нельзя также придавать какого-либо значения возражению, что комиссия из восьмидесяти двух членов не даст возможности проводить конструктивные переговоры между делегациями великих держав, от которых зависит успех любых мероприятий, связанных с началом процесса разоружения.

25. Советское предложение не только не сковывает работу небольших групп, но, наоборот, предусматривает процедуру, в соответствии с которой такие группы могут организовываться и вести конструктивную деятельность. Пункт 3 советского предложения предусматривает, что комиссия избирает «председателя и... вице-председателей, в задачу которых входит руководство текущей работой Комиссии, а также оказание содействия государствам-членам Организации Объединенных Наций к проведению взаимных консультаций, совещаний и т.п. по вопросам разоружения».

26. Что же остается от искусственных возражений и аргументов противников постоянной комиссии по разоружению? Абсолютно ничего, за исключением лишь их горячего желания проводить переговоры по разоружению при закрытых дверях и избежать пристального внимания общественного мнения. Но десять лет работы при закрытых дверях, работы, ограниченной рамками Комиссии по разоружению и особенно ее Подкомитета, состоящего из четырех представителей военного североатлантического блока, с одной стороны, и Советского Союза, с другой, не дали абсолютно никаких конструктивных результатов в этой области, имеющей жизненно важное значение для будущего народов всего мира.

27. Народы имеют теперь право надеяться на положительные результаты в решении проблемы разоружения. Вместо этого, общественное мнение недостаточно широко информировалось о работе Комиссии по разоружению и ее Подкомитета. Представители стран, принадлежащих к НАТО, которые в течение ряда лет постоянно задерживали работу Подкомитета путем внесения неприемлемых и противоречивых предложений и сознательно превратили переговоры в бесплодные разговоры, используя свое большинство в этом органе всецело в целях пропаганды, естественно выступают против создания широкой комиссии по разоружению, которая свои переговоры будет вести не за закрытыми дверями.

28. И, действительно, всего лишь несколько дней тому назад мы слышали, как оратор, выступавший

с этой трибуны, использовал тот факт, что для резолюции 1148 (XII) удалось собрать большинство голосов, исключительно в пропагандистских целях и для того чтобы замаскировать новую гонку вооружений. Заметим, между прочим, что без Китая, представительство которого здесь незаконно присвоено себе другими, это большинство представляет лишь меньшую часть населения мира.

29. Китайская Народная Республика была отстранена от участия в работе Комиссии по разоружению в попытке избежать огромного морального влияния этой великой страны. Тактика подобного рода, какой бы легкой она ни казалась, конечно не будет способствовать положительному решению проблемы разоружения.

30. Без сомнения будут предприняты дальнейшие попытки использовать большинство в этой Ассамблее в вопросе о членском составе Комиссии по разоружению. Тем не менее, остается тот факт, что огромное большинство людей, которые пострадают в результате новой войны, не будут соответствующим образом представлены в Комиссии по разоружению.

31. Поправка, представленная Албанией [A/L.236], направлена лишь на исправление этой несправедливости и в то же время, обеспечивая участие большего числа нейтральных стран в работе Комиссии, на создание атмосферы, более благоприятной для будущей деятельности комиссии. Если эта поправка будет принята, мы будем голосовать за проект резолюции шести государств [A/L.231/Rev.1 и Add.1]. Хотя албанское предложение не дает идеального решения процедурного вопроса, оно представляет собой компромисс, который может облегчить решение проблемы разоружения.

32. Комиссия по разоружению и ее Подкомитет использовались в качестве удобной ширмы, скрывающей отсутствие прогресса в области разоружения, и показали себя неспособными добиться достижения тех целей, для которых они были созданы. Тайна, окружавшая деятельность Комиссии по разоружению и ее Подкомитета в их теперешнем составе, позволила некоторым злоупотреблять доверием народа. Многочисленные сообщения прессы относительно радужных настроений, оптимизма и уверенности того или иного представителя государств-участников НАТО использовались для того, чтобы скрыть невозможность достижения соглашения, так как вносящиеся западными державами предложения искусственно связывались с неприемлемыми условиями.

33. Не может быть и речи о том, чтобы следовать по этому опасному пути. Народы устали от пустых обещаний, от частных совещаний, используемых в качестве ширмы для организованной пропагандистской компании с целью обмана обще-

ственного мнения. Мир нуждается в органе, включающем представителей всех стран как больших, так и малых, в органе, который будет непрерывно заседать до тех пор, пока не будет разрешена мучительная проблема разоружения.

34. Постоянная комиссия по разоружению, состоящая из представителей всех стран, будет иметь несомненные преимущества по сравнению с существующими ограниченными по своему составу органами, которые несут огромную ответственность за подготовку решения проблемы разоружения. Эти преимущества заключаются в следующем:

35. Во-первых, созыв постоянной комиссии не будет зависеть от желания одной или другой стороны. В период между сессиями Генеральной Ассамблеи комиссия будет считаться постоянно функционирующим органом. Таким образом, она будет неустанно работать над решением различных вопросов, связанных с проблемой разоружения.

36. Во-вторых, ввиду возможности организации переговоров, контактов и консультаций между группами государств в рамках самой комиссии, стороны будут приходить на пленарные заседания с конкретными предложениями, а не с укоренившимися расхождениями во мнениях, как это имело место в Подкомиссии по разоружению.

37. В-третьих, когда комиссии удастся добиться положительных результатов и когда комиссия сочтет полезным, она сможет потребовать созыва Генеральной Ассамблеи, для того чтобы представить Ассамблее результаты своих переговоров и запросить у нее новые директивы.

38. В-четвертых, предложения и пожелания всех государств, больших или малых, будут вноситься в такой орган в надлежащей форме, а не по почте, как это было предложено одним из ораторов, и комиссия сможет обращать на них внимание постольку, поскольку они способны внести вклад в разрешение проблемы разоружения.

39. Нет никакого сомнения в преимуществах постоянной комиссии по разоружению, состоящей из всех государств-членов Организации Объединенных Наций. Так как комиссия сможет уделять постоянное внимание вопросу о разоружении, она сможет с пользой использовать все предложения и, мы уверены, будет способствовать решению этого вопроса, являющегося наиболее важной проблемой нашего времени и представляющего собой жизненно важный интерес для всего человечества.

40. Исходя из этого, моя делегация будет голосовать за проект резолюции Советского Союза.

41. Г-н ВИНЬЕВИЧ (Польша) (говорит по-английски): Я хотел бы кратко изложить позицию мо-

ей делегации по рассматриваемым нами документам.

42. С самого начала я хотел бы заявить, что наш опыт показывает, что Комиссия по разоружению и ее Подкомитет в их теперешнем составе не приспособлены для конструктивной и последовательной работы по выполнению поставленной перед ними задачи. Стало очевидно, что соглашение о разоружении не может быть достигнуто в органе, в котором столь значительное большинство представляет лишь одну точку зрения. В то же время ведение переговоров в Подкомитете при закрытых дверях не позволяет дать соответствующую оценку хода его работы, обсуждаемых предложений и усилий, направленных на достижение компромисса; подобная оценка не может быть дана не только мировым общественным мнением, но даже Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций.

43. Именно поэтому уже на последней сессии Генеральной Ассамблеи стало очевидно, что необходимо найти новый подход к вопросу о составе Комиссии по разоружению и ее Подкомитета. На одиннадцатой сессии было внесено предложение о добавлении к членскому составу органов Организации Объединенных Наций нескольких дополнительных стран, связанных с проблемой разоружения. Как мы все знаем, такое предложение обсуждалось, но не было принято никакого решения.

44. На текущей сессии Генеральной Ассамблеи в связи с тем, что недавние переговоры в Подкомитете в Лондоне опять закончились безрезультатно, вновь возникла эта проблема. Многие страны снова высказывали в Первом комитете мнение, что участие новых представителей в переговорах о разоружении вполне может создать новую атмосферу, благоприятную для прогресса в направлении разоружения.

45. Польская делегация полностью разделяет это мнение. Именно поэтому мы поддерживаем предложение, представленное Советским Союзом [A/L. 230], о создании постоянной комиссии по разоружению, состоящей из всех государств-членов Организации Объединенных Наций.

46. Мы считаем, что советская инициатива имеет много достоинств. Мы не разделяем мнения тех представителей, которые с этой трибуны вновь подтвердили свою оппозицию по отношению к предложениям Советского Союза на том основании, что переговоры, касающиеся сложных политических и технических аспектов разоружения, должны проводиться лишь в рамках сравнительно небольшой группы.

47. Прения в Первом комитете на настоящей сессии показали, что многие представители не только выдвинули новые идеи, но также дали весьма ква-

лифицированный научный анализ, относящийся к проблеме разоружения. В то же время необходимо вновь подчеркнуть, что в пункте 3 резолютивной части советского предложения предусматривается дополнительный аппарат для консультаций вне заседаний всей комиссии. В соответствии с этим постановлением председатель и вице-председатели комиссии, кроме руководства текущей работой комиссии, обязаны оказывать содействие государствам-членам Организации Объединенных Наций в ведении переговоров в меньших по размерам группах. Таким образом, широкое публичное обсуждение различных предложений всем составом комиссии может обеспечить благоприятные условия для подобной консультативной деятельности отдельных членов комиссии или группы членов.

48. Однако, поддерживая предложение, внесенное Советским Союзом, польская делегация никогда не скрывала своей готовности голосовать за любой другой проект резолюции, касающийся надлежащего нового аппарата для осуществления разоружения в рамках Организации Объединенных Наций. Мы также были готовы войти в созданную таким образом комиссию по разоружению, при условии, конечно, что такая резолюция и членский состав комиссии будут приемлемы для всех заинтересованных сторон, в особенности для основных держав, и не будет представлять собой лишь выражение взглядов одной стороны. Мы поэтому высоко ценим попытки примирить различные точки зрения, предпринятые Индией, нашими югославскими друзьями и другими представителями, для того чтобы найти компромиссное решение вопроса о будущем аппарате для ведения переговоров о разоружении.

49. Нам по-прежнему кажется, что приемлемое для всех решение можно найти посредством добавления семи стран, перечисленных в албанской поправке [A/L.236] к четырнадцати государствам-членам Организации Объединенных Наций, указанным в проекте резолюции шести государств [A/L.231/Rev.1 и Add.1]. Принятие этих дополнительных членов в Комиссию по разоружению создаст правильное соотношение сил между странами, участвующими в НАТО и связанными с ней военных блоков, нейтральными странами и социалистическими странами, принадлежащими к Варшавскому договору.

50. Мы надеялись, что Ассамблея последует мудрому предложению индийского представителя и прервет сегодня прения, с тем чтобы все делегации могли уделить больше времени рассмотрению албанской поправки. В настоящих условиях необходимо заявить, что в вопросе о новом аппарате для переговоров о разоружении Генеральная Ассамблея остается такой же разделенной, как и по вопросу о содержании директив, которые должны быть даны органу Организации Объединенных Наций по разоружению.

51. Мы теперь должны совершенно определенно считать, что комиссия по разоружению, в отношении которой не было достигнуто единодушного решения, не сможет начать свою работу и правильно функционировать. Именно поэтому польская делегация считает себя обязанной заявить с полной открытостью и уважением, что если поправка, предложенная Албанией, будет отклонена, то мы не сможем принимать участие в работе Комиссии по разоружению, так как она не сможет вести конструктивную работу.

52. Мы считаем, что мы все будем сожалеть, если данная сессия Генеральной Ассамблеи, вместо того чтобы превратиться в великую сессию разоружения, как этого ожидали многие ораторы во время общих прений, зайдет в тупик, который вызовет горькое разочарование мирового общественного мнения и миллионов людей на всем земном шаре, стремящихся к миру; подобный тупик окажет также самое серьезное влияние на все международное положение.

53. Г-н НАДЖИБУЛЛА (Афганистан) (говорит по-английски): Я уже имел честь объяснить позицию моей делегации в отношении проблемы разоружения 21 октября в Первом комитете [876-е заседание] во время прений по этому вопросу. Те из моих коллег, которые располагали временем и проявили интерес к нашей декларации, уже изучили ее. Я надеюсь, что наши предложения, также как и наша позиция были приняты ими в том же духе искренности и взаимного уважения, в котором они были предложены.

54. Мне нет необходимости повторять мои предложения и вновь разъяснять нашу позицию. Я хотел бы заявить, что мы сейчас занимаем ту же позицию и более чем когда-либо убеждены в том, что позиция делегации Афганистана, как это показал ход дискуссий по разоружению, была не только правильной, поскольку это касается нас, но также помогла другим государствам-членам Организации Объединенных Наций в их деятельности, направленной на обеспечение успешного решения проблемы разоружения.

55. Как я уже указал, каждый из рассматриваемых нами проектов резолюций, представленных государствами-членами Организации, был внесен в искреннем стремлении добиться удовлетворительного решения проблемы разоружения; тот факт, что мы пока еще не достигли этой стадии, объясняется различиями политического порядка и соответствующих стратегических позиций великих держав. Если мы сегодня не достигнем желаемой цели, то это не означает, что будущее не подает надежды на соглашение. Как указывали некоторые представители обеих сторон, они в принципе готовы приложить в будущем все усилия в целях достижения взаимопонимания.

56. Мы сегодня рассматриваем три проекта резолюций. Проект резолюции, внесенный Индией, Канадой, Парагваем, Швецией, Югославией и Японией [A/L.231/Rev.1 и Add.1], представляет собой наилучшее свидетельство возможности компромиссного решения в отношении будущего Комиссии по разоружению. Если сегодня не будет достигнуто соглашения по предложенному составу Комиссии, нам представляется вполне вероятным, что в будущем между заинтересованными сторонами может быть достигнута какая-то договоренность. Я считаю для себя высокой честью от имени афганистанской делегации выразить нашу огромную благодарность и признательность авторам этого проекта резолюции за проявленную ими инициативу и за усилия, направленные на успешное достижение общей цели.

57. Проект резолюции, представленный Индией [A/L.232], также отражает мирные и искренние принципы, которыми руководится эта великая страна, никогда не прекращавшая свою деятельность по достижению компромиссного соглашения между государствами-членами Организации Объединенных Наций и по обеспечению мира во всем мире. Нет никакого сомнения в том, что прекращение ядерных испытаний весьма желательно.

58. Наконец, советское предложение [A/L.230] о составе постоянной комиссии по разоружению, равно как и проект резолюции двадцати четырех государств по разоружению, который недавно был принят Первым комитетом, а впоследствии и Ассамблеей [резолюция 1148 (XII)], также отражают стремление этой страны способствовать делу разоружения и достичь соглашения между великими державами, непосредственно заинтересованными в этой проблеме.

59. Если мы не придем к единодушному решению по предложениям, касающимся проблемы разоружения, то это будет объясняться существующими среди великих держав политическими различиями и их обязанностями и позициями по основным еще не решенным мировым проблемам. Мы считаем, что существующее положение с проблемой разоружения обуславливается отсутствием уверенности во взаимоотношениях великих держав, а не отсутствием у них стремления успешно разрешить проблему разоружения. Мы приходим к такому выводу на основании длительного опыта существования нашей небольшой и независимой страны, расположенной в географическом отношении между великими державами с различными политическими концепциями и взглядами; нами руководит также чувство реализма, которое развилось у нас вследствие этого положения, продолжающегося уже более ста лет.

60. Выражая надежду, что проблема разоружения в будущем будет рассмотрена заинтересованными великими державами и успешно решена благодаря их объективности, их стремлению к компромиссу

и их искренней преданности делу мира во всем мире, я хочу закончить объяснение позиции моей делегации, заявив, что мы воздержимся от голосования по любому рассматриваемому нами сегодня предложению, как мы воздержались от голосования по проекту резолюции Индии [718-е заседание].

61. Г-н МАЦУДАЙРА (Япония) (говорит по-английски): Я хотел бы на данной стадии прений сказать несколько слов относительно поправки Албании [A/L.236] к нашему проекту резолюции [A/L.231/Rev.1 и Add.1]. Как хорошо известно Ассамблее, переговоры, происходившие между заинтересованными сторонами в течение всей прошлой недели и даже сегодня утром, не привели к единодушному мнению о составе расширенной Комиссии. В весьма трудных условиях были приложены искренние усилия достичь соглашения.

62. Моя делегация, на основании своего опыта, придерживается мнения, что принятие албанской поправки приведет лишь к дальнейшей задержке и путанице и вызовет дальнейшие разочарования. Оно не будет способствовать достижению каких-либо полезных целей на данной стадии и может лишь еще больше разочаровать мировое общественное мнение. По этой причине моя делегация глубоко сожалеет, что она не может поддержать или принять эту поправку. Мы глубоко сожалеем о том, что мы вынуждены занять такую позицию несмотря на глубокие дружественные чувства, которые мы питаем к большинству стран, перечисленных в этой поправке.

63. Г-н ЗЕЙНЭДДИН (Сирия) (говорит по-английски): Предложение Советского Союза [A/L.230] о создании постоянной комиссии полного состава имеет, по нашему мнению, свои достоинства. Оно обещивает полное представительство и полностью и целиком отражает то беспокойство, которое испытывают относительно разоружения все государства-члены Организации Объединенных Наций. Оно также направлено на то, чтобы придать всеобщий и более постоянный характер усилиям в области разоружения. Однако моя делегация не голосовала за это предложение в Комитете. Мы тогда воздержались от голосования и мы также воздержимся от голосования в Ассамблее.

64. Мы руководствуемся при этом чисто практическими соображениями. Мы исходим из того факта, что многие государства-члены Организации Объединенных Наций, выступая против этого предложения, демонстрировали нежелание добиваться разоружения через посредство комиссии полного состава. В результате практическое значение этого предложения снижается, так как многие страны, которые будут входить в состав этой комиссии, косвенно уже заявляли о своем нежелании участвовать в ее работе по различным мотивам. Однако принцип, воплощенный в этом предложении, заслу-

живает, по нашему мнению, рассмотрения в будущем с точки зрения его применения на практике.

65. Моя делегация не один раз высказывалась за возможно большее расширение состава Комиссии по разоружению. Под практическим составом, — причем слову «практический» мы придаем основное значение, — мы понимаем такой, который позволит принять участие в работе Комиссии всем основным державам, особенно тем из них, которые обладают ядерным и термоядерным оружием. Это оружие на деле представляет собой основной объект лютого разоружения.

66. Мы считаем поэтому, что проект резолюции шести государств [A/L.231/Rev.1 и Add.1], измененный в соответствии с поправкой Албании [A/L.236], имеет основные достоинства, так как он обеспечивает сравнительно уравновешенное представление взглядов и интересов. Главное соображение, однако, состоит в том, чтобы обеспечить продолжение переговоров о разоружении и добиться их успеха. Мы надеемся, что этот проект резолюции с поправкой Албании будет принят Ассамблеей.

67. Мы не порицаем ни советскую делегацию, ни другие делегации за то, что они заняли отрицательную позицию по проекту резолюции шести государств без албанской поправки, так как советская делегация заняла эту позицию после голосования по проекту резолюции двадцати четырех государств, содержащему основу для переговоров о разоружении, приемлемую лишь для одной стороны.

68. Мы вовсе не хотим как-то опорочить предложения и взгляды других делегаций. Однако мы обращаемся к другим делегациям с призывом принять албанскую поправку и рассматривать ее как конструктивное усилие сблизить точки зрения, для того чтобы открыть для всех практический путь к будущим переговорам о разоружении.

69. Г-н ШАХА (Непал) (говорит по-английски): В настоящей стадии мы рассматриваем три предложения, касающиеся аппарата для ведения переговоров о разоружении. Мы считаем, что соглашение между наиболее заинтересованными державами является ключевым вопросом в проблеме разоружения. Мы полностью сознаем, что для окончательного успеха в решении данной проблемы разоружения позиция великих держав играет более значительную роль, чем аппарат для ведения переговоров. Мы надеемся, что усилия, направленные на примирение взглядов, которые были предприняты рядом делегаций, приведут к внесению проекта резолюции о будущем составе Комиссии по разоружению, приемлемом для наиболее заинтересованных держав.

70. Мы очень обеспокоены тем фактом, что даже расширение состава Комиссии по разоружению в соответствии с проектом резолюции шести государств

[A/L.231/Rev.1 и Add.1] по-видимому не удовлетворяет Союза Советских Социалистических Республик. Мы очень хотели бы видеть такой проект резолюции, который по крайней мере обеспечивал бы продолжение переговоров о разоружении. Но при настоящем положении вещей на это, очевидно, нет никаких надежд, и мы вынуждены изложить свою позицию по рассматриваемым нами двум проектам резолюций и поправке к одному из них. Однако мы по-прежнему надеемся, что советское правительство пересмотрит свое решение и найдет возможным принимать участие в переговорах о разоружении к большому облегчению для всех нас.

71. Мы не можем согласиться с тем, что создание на данной стадии переговоров о разоружении постоянной комиссии по разоружению в составе всех членов Ассамблеи будет способствовать достижению соглашения по различным вопросам данной проблемы между основными заинтересованными державами. Мы поэтому воздержимся от голосования по проекту резолюции, внесенному делегацией Советского Союза [A/L.230].

72. В своем выступлении во время прений по разоружению в Первом комитете я поддерживал как идею, так и конкретное предложение, направленное на расширение состава Комиссии по разоружению. Мы рады отметить, что эта идея впоследствии нашла поддержку со стороны значительного числа членов Организации Объединенных Наций. Проект резолюции шести государств соответствует принципу справедливого распределения и в то же время отражает позиции и силы различных сторон в Генеральной Ассамблее. Мы поэтому будем поддерживать его.

73. Я перехожу теперь к представленной Албанией поправке к проекту резолюции [A/L.236]. Мы считаем, что Комиссия по разоружению, расширенная посредством добавления еще нескольких стран не будет правильно отражать позиции и силы различных группировок во время голосования в Генеральной Ассамблее. Мы считаем, что любая комиссия, созданная Ассамблеей по такому важному вопросу, как вопрос разоружения, который имеет международное значение, должна отражать, насколько это возможно, соотношение сил в Ассамблее.

74. В этом состоит наше основное возражение против этой поправки, но так как в ней упоминаются многие нейтральные страны, которые придерживаются одинаковой с нами внешней политики, свободной от обязательств, то мы не будем голосовать против нее, а воздержимся от голосования.

75. Г-н НОСЕК (Чехословакия) (говорит по-английски): Принятие несколько дней тому назад односторонней резолюции по разоружению, посредством которой западные державы пытаются в ультимативной форме навязать такие мероприятия в области

разоружения, которые служат лишь их собственным интересам, является серьезным предупреждением для Генеральной Ассамблеи; она не может свернуть на путь односторонних действий и должна принять новые и более эффективные меры для разрешения проблемы разоружения. Только таким путем Организация Объединенных Наций сможет выполнить основную стоящую перед ней задачу, а именно обеспечить международное сотрудничество в интересах мира и безопасности народов. Это соображение особенно необходимо иметь в виду в настоящее время, когда мы обсуждаем проекты резолюций, касающиеся организации работы по дальнейшему рассмотрению проблемы разоружения.

76. Во время прений в Первом комитете ряд делегаций указывал на тот факт, что как Комиссия по разоружению, так и ее Подкомитет, несмотря на продолжительное обсуждение вопроса о разоружении, не достигли никаких конкретных результатов. Не было заключено ни одного соглашения, которое могло бы привести к сокращению вооруженных сил и вооружений или способствовать ограждению человечества от угрозы атомной войны. Одна из причин столь плачевных результатов состоит в том, что переговоры по разоружению были ограничены небольшой группой государств, являющихся членами только что упомянутых мною органов Организации Объединенных Наций. Фактически, только пять государств состоят членами этих органов. Членами Подкомитета Комиссии по разоружению являются Советский Союз, с одной стороны, и четыре члена НАТО, с другой.

77. В современной обстановке необходимость срочного решения проблемы разоружения имеет такое первостепенное значение для дела мира во всем мире, что мы больше не можем допустить никаких неоправданных задержек в обсуждении этого вопроса при помощи методов, которые применялись с этой целью западными державами в Комиссии по разоружению и ее Подкомитете. Все государства, все народы одинаково заинтересованы в положительном решении проблемы разоружения. Поэтому в целях успешного решения этого вопроса необходимо принять во внимание взгляды всех государств-членов Организации Объединенных Наций, особенно тех из них, которые выступают против гонки вооружений и использования атомного и водородного оружия и борются за прекращение экспериментальных ядерных взрывов.

78. Чехословацкая делегация поэтому приветствует внесение Советским Союзом на рассмотрение Генеральной Ассамблеи предложения [A/L.230] о создании постоянной комиссии по разоружению, в состав которой входили бы все государства-члены Организации Объединенных Наций. Эта постоянная комиссия будет обсуждать все предложения по разоружению, подготавливать рекомендации Генеральной Ассамблеи и в то же время служить по-

средником или облегчать непосредственные переговоры между государствами или группами государств. Принятие этого предложения также приведет к отказу от существующей практики закрытых заседаний Подкомитета, которая фактически послужила причиной того, что международное общественное мнение не было информировано о действительном положении в переговорах о разоружении. Переговоры в рамках такого широкого и полностью представительного органа, как эта постоянная комиссия, будут поощрять инициативу всех государств-членов Организации Объединенных Наций в будущих переговорах и в то же время усилят их совместную ответственность за достижение положительных результатов.

79. Мы убеждены, что создание этой постоянной комиссии будет полностью способствовать более успешным результатам наших усилий в переговорах о разоружении в рамках Организации Объединенных Наций, и поэтому моя делегация полностью поддерживает проект резолюции, представленный делегацией Советского Союза.

80. За последние несколько дней между делегациями велись усиленные переговоры относительно расширения состава существующей Комиссии по разоружению. Вполне очевидно, что делегации все больше сознают тот факт, что одной из причин неудачи работы Комиссии является ее узкий и односторонний состав. Однако для того чтобы достигнуть удовлетворительного состава Комиссии по разоружению, необходимо решить ключевой вопрос проблемы и в первую очередь ликвидировать ее односторонний характер.

81. Для того чтобы работа Комиссии приносила плоды, она не должна состоять главным образом из представителей государств, взаимосвязанных обязательствами по военным группировкам, как это было до сих пор; необходимо, чтобы достаточное количество голосов было предоставлено государствам, не являющимся членами каких-либо агрессивных военных группировок. Если этому вопросу не будет уделено достаточного внимания, всякое изменение в составе Комиссии по разоружению будет лишь как и раньше создавать впечатление, что Генеральная Ассамблея якобы предпринимает эффективные меры, тогда как в действительности ничего не изменится в отношении содержания проблемы.

82. Это также касается проекта резолюции шести государств [A/L.231/Rev.1 и Add.1]. По этой причине чехословацкая делегация будет голосовать против этого проекта резолюции.

83. По мнению моей делегации, поправка, представленная сегодня утром делегацией Албании [A/L.236], удовлетворяет требованиям справедливого и уравновешенного состава Комиссии по разоружению. Приняв эту поправку к проекту резолюции шести государств, Генеральная Ассамблея по-

крайней мере создаст некоторые предпосылки организационного характера, которые будут способствовать будущей деятельности Организации Объединенных Наций в области разоружения.

84. Если эта поправка не будет принята, то чехословацкая делегация не сможет поддержать проект резолюции шести государств, а в случае принятия этого проекта резолюции она не сможет участвовать в работе Комиссии по разоружению.

85. В. П. КОЗАЧЕНКО (Украинская Советская Социалистическая Республика): При обсуждении проекта резолюции Соединенных Штатов Америки и некоторых других стран, как нам кажется, не было недостатка в выступлениях эмоционального характера, в особенности со стороны западных держав. Тем не менее, если отрешиться от эмоций и стремления одеть в одежду пышных слов действительность, которая является далеко неутешительной, то следует со всей ответственностью подойти к оценке создавшегося положения в связи с рассмотрением сегодня резолюции Советского Союза [A/L.230], а также проекта резолюции, представленного Канадой и Японией с поправками трех государств [A/L.231/Rev.1].

86. Каково же положение? Прежде всего мы должны спросить себя: располагает ли Организация Объединенных Наций в настоящее время органом, в котором могли бы продолжаться переговоры о разоружении? Очевидно, что нынешние органы исчерпали себя и не могут быть аппаратом по переговорам о разоружении.

87. Чтобы эти переговоры имели место, необходимо искать и найти новые организационные формы, способные оплодотворить переговоры новыми возможностями для достижения соглашения о разоружении. Орган, занимающийся этой жизненно важной проблемой, должен иметь широко представительный характер. В его работе должны принимать участие все государства-члены Организации Объединенных Наций, большие и малые, в равной мере заинтересованные в решении проблемы разоружения.

88. Такая организационная форма намечена в предложении Советского Союза, предусматривающем создание постоянной комиссии по разоружению в составе всех государств-членов Организации Объединенных Наций. На эту комиссию будет возложена задача рассмотрения всех предложений по разоружению, поступающих в Организацию Объединенных Наций, и по подготовке соответствующих рекомендаций для сессий Генеральной Ассамблеи. Включение в резолюцию Советского Союза поправки Украины, согласно которой на рассмотрение постоянной комиссии по разоружению должны быть переданы все предложения государств, представленные двенадцатой сессией Генеральной Ассамблеи, в общих чертах определяет направление ее работы. Она

могла бы начать свою деятельность с изучения и рассмотрения всех предложений, с тем чтобы представить Генеральной Ассамблее согласованные конкретные рекомендации по вопросу о разоружении.

89. Слишком большая ответственность лежит на Организации Объединенных Наций перед лицом растущей опасности атомной войны, которую замышляют империалистические круги. Разумеется, эту ответственность разделяют представленные в Организации Объединенных Наций государства, независимо от того, большие они или средние, малые или самые малые. Никто из нас не может и не должен обольщаться количеством голосов, собранных за ту или иную резолюцию, особенно, если такие резолюции призваны закрепить бесперспективность переговоров по разоружению.

90. Если резолюция 1148 (XII) не дает решения проблемы разоружения и не может дать, поскольку она отражает цель агрессивного североатлантического блока, то и Подкомитет и Комиссия по разоружению, в их нынешнем составе, не являются больше действенными органами переговоров по разоружению.

91. Выдвигаемые возражения против предложения Советского Союза, вроде того что комиссия в составе всех членов Организации Объединенных Наций была бы слишком громоздкой, неубедительны. Мы должны руководствоваться другим критерием, а именно тем, что участие в комиссии всех членов Организации Объединенных Наций с изменением методов ее работы усиливает роль каждого государства в борьбе за разоружение, усиливает степень воздействия подавляющего большинства на великие державы. Ведь в современном мире с его головокружительным научным прогрессом, особенно в области совершенствования орудий массового истребления людей, не существует такого положения, когда то или иное правительство могло бы сказать своим гражданам: «Мы находимся на краю света и все, что может произойти в будущем, даже самое худшее — война — нас не затронет, обойдет нас стороной».

92. Конечно, многое зависит от великих держав, но еще больше зависит от всех государств, а значит и всех народов. В настоящих условиях упование лишь на добрую волю великих держав, на их решения, когда некоторые из них, такие как Соединенные Штаты Америки и Соединенное Королевство, придерживаются агрессивного курса внешней политики, может — желаем ли мы этого или нет — объективно способствовать усилению угрозы войны.

93. Исходя из вышензложенного наша делегация горячо поддерживает проект резолюции, представленный Союзом Советских Социалистических Республик.

94. Расширение Комиссии Организации Объединен-

ых Наций по разоружению введением в ее состав Австралии, Аргентины, Бельгии, Бирмы, Бразилии, Египта, Индии, Италии, Мексики, Норвегии, Польши, Туниса, Чехословакии и Югославии, как это предлагается в резолюции [A/L.231/Rev.1 и Add.1] шести стран, не меняет и не может изменить существующего положения. Даже в случае если бы Генеральная Ассамблея одобрила этот проект резолюции, Комиссия по разоружению в новом составе не отражала бы должным образом различных точек зрения. Ее состав так же, как и до сих пор, страдал бы политической односторонностью, которая никогда не приводила и не может привести при переговорах вообще, тем более при переговорах по разоружению, к положительным результатам.

95. Делегация Албании предложила [A/L.236] добавить к странам, которые перечисляются в проекте резолюции шести стран в качестве членом Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению, еще семь членом Организации Объединенных Наций, а именно: Австрию, Болгарию, Индонезию, Румынию, Судан, Финляндию, Цейлон. Принятие поправки Албании улучшит состав Комиссии по разоружению как с точки зрения ее представительного характера, так и ее работоспособности. Если албанская поправка будет принята, наша делегация сможет поддержать состав Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению, в противном случае мы будем голосовать против проекта резолюции шести стран.

96. Г-н МАТШ (Австрия) (говорит по-английски): Австрийская делегация считает необходимым заявить следующее по вопросу о расширении состава Комиссии по разоружению.

97. Австрийская делегация не принимала участия в переговорах по этому вопросу, которые велись на прошлой неделе, и не прилагала никаких усилий, чтобы участвовать в них. Когда некоторые делегации обратились к нам, для того чтобы выяснить, согласится ли Австрия быть членом Комиссии по разоружению, мы ответили, что австрийское правительство согласится стать членом Комиссии только в том случае, если ее попросят об этом все заинтересованные стороны, особенно четыре великие державы.

98. Я хотел бы добавить, что до сегодняшнего утра австрийская делегация совершенно не знала о том, что Австрия будет включена в число семи стран, предложенных Албанией в качестве дополнительных членом Комиссии по разоружению. В этих условиях, исходя из того факта, что одна сторона уже заявила о том, что она не примет никаких поправок к проекту резолюции шести государств [A/L.231/Rev.1 и Add.1], австрийская делегация не сможет поддержать поправку, предложенную Албанией [A/L.236].

99. Г-н ВЕЙ (Китай) (говорит по-английски): В течение последних двенадцати лет вопрос о разоружении обсуждался в различных органах Организации Объединенных Наций. Кроме обсуждения в Генеральной Ассамблее и ее Первом комитете, он обсуждался в Комиссии по атомной энергии, в Комиссии по вооружениям обычного типа, в Комитете двенадцати, в Комиссии по разоружению, в рабочем органе шести держав и в Подкомитете Комиссии по разоружению в составе пяти держав. За исключением Подкомитета, моя делегация имела честь принимать участие в работе всех этих органов.

100. Один из извлеченных нами уроков состоит в том, что отсутствие прогресса в наших переговорах по разоружению несколько не зависит от того, в каком органе они ведутся. Причина того, что мы так долго находимся в тупике в вопросе о разоружении, состоит в разногласиях между великими державами по существу проблемы.

101. Моя делегация по-прежнему считает, что по такому сложному вопросу, как разоружение, сравнительно небольшая группа государств, включая наиболее заинтересованные, будет наиболее эффективным форумом для Организации Объединенных Наций. Я уже высказывал в Первом комитете наши сомнения и оговорки относительно любых изменений в существующем аппарате для переговоров о разоружении. Наше мнение разделялось большинством членом Первого комитета, и потому все предложения, направленные на изменение существующего аппарата, были отклонены Комитетом.

102. Советский Союз продолжает игнорировать решения Генеральной Ассамблеи. Он настаивает на создании постоянной комиссии по разоружению, состоящей из всех государств-членом Организации Объединенных Наций. В то же время, однако, он отказывается принять, даже в качестве основы для переговоров, резолюцию 1148 (XII) о разоружении, недавно принятую Генеральной Ассамблеей после прений, длившихся несколько недель. Мы должны отметить, что Генеральная Ассамблея имеет тот же состав членом, как и тот, который должна иметь постоянная комиссия по разоружению, предлагаемая Советским Союзом. Советское предложение непрактично. Моя делегация голосовала против него в Комитете. Мы будем вновь голосовать против него на этом заседании. Представитель Советского Союза вновь угрожал бойкотировать расширенную Комиссию по разоружению, которая, как мы все знаем, является результатом широких консультаций и попыток примирить различные взгляды. Это означает, что единственным условием, приемлемым для Советского Союза, является безоговорочная капитуляция Генеральной Ассамблеи. Моя делегация осуждает такую политику.

103. Исходя из духа сотрудничества, моя делегация будет голосовать за проект резолюции шести

государств [A/L.231/Rev.1 и Add.1]. Позиция моей делегации по вопросу об аппарате для переговоров остается неизменной, но, ввиду определенного стремления большинства Генеральной Ассамблеи и горячих призывов многих из моих коллег, мы согласны дать возможность показать себя новому составу Комиссии по разоружению. В качестве члена Комиссии по разоружению моя делегация обещает полную поддержку в осуществлении Комиссией задач, возложенных на нее Генеральной Ассамблеей.

104. Г-н МАГЕРУ (Румыния) (говорит по-французски): Прения по проблеме разоружения на текущей сессии ясно показали, что огромное большинство делегаций стремится положить конец гонке вооружений. В ходе прений многие ораторы подчеркивали ту опасность для человечества, которую несет с собой отсутствие соглашения в этой области в наш век ядерного оружия. Большинство делегаций таким образом вторили общественному мнению в своих странах и отражали беспокойство тех народов, которые они представляют. Учитывая важность этого вопроса и будучи уверены, что эта серьезная проблема может быть решена, румынская делегация внесла свой вклад в обсуждение этого вопроса.

105. К сожалению, даже теперь, когда весь мир признал, что вопрос о разоружении достиг критической стадии, делегация Румынии не могла обнаружить никаких реальных изменений в позиции западных держав. Они, по-прежнему, считают, что небольшая группа держав — на деле основные члены НАТО — должны навязывать свою волю другим державам, а именно тем, которые представляют огромное большинство стран.

106. Никто не отрицает, что окончательное решение проблемы разоружения требует, в первую очередь, соглашения между великими державами. Но столь же очевидно, что орган Организации Объединенных Наций, ответственный за изучение проблемы разоружения, может и должен играть важную роль в достижении этого соглашения.

107. Проблема состава и деятельности органа Организации Объединенных Наций, ответственного за осуществление разоружения, требует обсуждения той роли, которую Организация Объединенных Наций должна играть в поисках решения этого вопроса, имеющего огромное значение для человечества. Румынская делегация считает, что роль Организации Объединенных Наций состоит в том, чтобы облегчать поиски путей к достижению необходимого соглашения между основными заинтересованными державами. Во-первых, через посредство Организации Объединенных Наций все государства, большие и малые, — так как все одинаково заинтересованы в решении проблемы разоружения, — смогут легче высказывать свои взгляды; получают возможность быть услышанными все народы, которые требуют, чтобы без промедления были приняты практические

меры в вопросе о разоружении. Исходя из этого, моя делегация не может согласиться с мнением, что состав органа Организации Объединенных Наций, ответственного за изучение проблемы разоружения, не играет большую роль в успешности переговоров о разоружении.

108. Моя делегация считает не случайным тот факт, что этого взгляда придерживаются представители стран, ответственных за неудачу лондонских переговоров.

109. Генеральная Ассамблея столкнулась со следующим положением: деятельность Комиссии по разоружению и, в особенности, ее Подкомитета была, как это совершенно очевидно, не только безрезультатна, но даже и вредна, так как она дала возможность западным державам создать или попытаться создать в некоторых кругах общественного мнения ошибочное представление о том, что расхождения в позициях сторон стали меньше, тогда как на самом деле переговоры топтались на месте, а гонка вооружений усилилась.

110. Генеральная Ассамблея должна найти новую основу для переговоров о разоружении, для того чтобы предотвратить возобновление подобного положения. Она должна найти такую основу, которая обеспечила бы возможность надлежащего выражения всех точек зрения по вопросу о разоружении.

111. Предложение Советского Союза [A/L.230] предусматривает наилучшее решение этой проблемы, так как оно предоставляет всем государствам возможность в любое время довести до сведения мирового общественного мнения свою точку зрения; оно также обеспечивает всем государствам возможность быть в курсе занятых различными государствами позиций и того прогресса, который наблюдается в направлении достижения соглашения. Решение, предлагаемое в советском проекте резолюции, предусматривающем расширение состава Комиссии по разоружению путем включения в нее представителей всех восьмидесяти двух государств-членов Организации Объединенных Наций, — это демократическое решение; оно учитывает интерес, проявляемый к этой проблеме мировым общественным мнением, обеспокоенным теми методами, которыми велась работа по разоружению. Это решение дает гарантию против политики диктаторства и игнорирования интересов народов земного шара, которые стремятся сохранить мир.

112. Румынская делегация, со своей стороны, считает, что необходимо дать высказаться всем народам, которым угрожают непрерывные приготовления к войне. В случае новой войны все страны мира, независимо от того, будут ли они воюющими сторонами, будут поставлены под угрозу существующих средств разрушения, и поэтому они имеют право принимать непосредственное участие в пере-

говорах и объединить свои усилия, пытаюсь положить конец гонке вооружения.

113. Поэтому румынская делегация твердо поддерживает предложение о расширении состава Комиссии по разоружению и будет голосовать за проект резолюции Советского Союза.

114. Выдвигаемый довод, что постоянная комиссия будет слишком громоздким органом, не выдерживает критики, так как будут продолжаться переговоры между группами держав и в рабочих группах. Более того, дискуссия, происходящая в кругу значительного числа государств, и предложения, выдвинутые таким большим числом участников, будут стимулировать эти переговоры. Генеральная Ассамблея уже не раз доказывала, что она может быстро принимать решения по весьма сложным проблемам, когда все государства-члены Организации Объединенных Наций или большинство из них твердо стремятся к этому.

115. Если, однако, члены Ассамблеи считают, что такое решение не может быть немедленно принято, и согласятся создать на этот год орган для ведения переговоров с меньшим числом членов, то перед нами будет стоять не проблема арифметического характера, направленная на то, чтобы тщательно гарантировать большинство для государств-участников НАТО, а проблема создания уравновешенного органа, который не будет стремиться к обеспечению большинства голосов в пользу решений, которые ни к чему не приводят, а будут разрабатывать взаимно-приемлемые решения. В этом случае только уравновешенное представительство всех точек зрения может дать такой орган, в котором будут возможны плодотворные переговоры.

116. По этим причинам румынская делегация сможет поддержать проект резолюции шести государств [A/L.231/Rev.1 и Add.1] только в том случае, если будет принята поправка Албании [A/L.236], которая обеспечивает нам несколько более полное представительство всех стран и точек зрения.

117. Г-н МОК (Франция) (говорит по-французски): Я вновь поднимаюсь на эту трибуну, я бы сказал против собственного желания, для короткого заявления. Едва ли необходимо вновь напомянуть о позиции французской делегации. Мы заявляли в Комитете и мы повторяли здесь, что в дискуссии по такому важному вопросу существа каждое государство должно занять совершенно недвусмысленную позицию; другими словами, голосование по рассматриваемому принципу должно быть совершенно четким. Мы добавляли, однако, что после принятия решения мы будем по-прежнему продолжать наши усилия с целью достижения приемлемого для всех решения и компромисса.

118. С самого начала обсуждения вопроса о рас-

ширении состава Комиссии по разоружению мы приняли различные предложения, которые были сделаны. Мы поступали так, для того, чтобы удовлетворить пожелания, выраженные различными делегациями относительно сотрудничества в осуществлении общей задачи, в надежде, что они могут выдвинуть некоторые новые идеи и практические предложения, которые могли бы быть переданы разумно расширенному составу Комиссии. Хотя Комиссия в таком составе и не будет подходить идеально для переговоров между державами, непосредственно заинтересованными в начальных стадиях разоружения, мы считали, что она по крайней мере поможет создать более благоприятную атмосферу для обсуждения первоначальных шагов, так как мы верим в эффективность личных контактов, обмена мнениями и переговоров. Даже в том случае, когда переговоры протекают не так как нам хотелось бы, общая атмосфера дает возможность достижения соглашений, пока переговоры продолжаются.

119. Но сейчас появилось несколько новых факторов. В начале сентября в Лондоне Советский Союз предложил, чтобы мы прекратили переговоры и обратились к Генеральной Ассамблее. Я полностью сознаю, что лондонские переговоры были длительными и даже утомительными, но я не могу им дать такую же отрицательную оценку, как та, которая была высказана сегодня советскими представителями и поддерживающими их представителями.

120. Временами в Лондоне мы имели повод для радужных надежд, и я искренне считаю, что предложение переговоров там могло бы также оказаться решающим фактором в достижении соглашения. Но здесь опять как в прошлом месяце в Первом комитете, так и сейчас в Генеральной Ассамблее, Союз Советских Социалистических Республик занял непреклонную позицию. Он предъявил нам своего рода ультиматум, потребовав от нас превращения Ассамблеи в постоянную комиссию по разоружению в составе восьмидесяти двух членов и заявив, что в противном случае он не будет больше участвовать в работе этого органа.

121. В то же время были сделаны заявления, последнее из которых мы слышали сегодня утром, с рядом неприемлемых для нас условий, на которых я не буду больше останавливаться. Я уже говорил, что повторение подобных заявлений не делает их более убедительными. По существу советская позиция состоит в том, что каждый, кто выдвигает какие-либо свои идеи, противоречащие идеям Москвы, есть враг мира.

122. Так как я хочу говорить в умеренных тонах, я скажу лишь, что было бы упрощением доказывать, что только противная сторона всегда поступает неправильно. Я также не буду останавливаться на тех незначительных результатах, которые могут

быть достигнуты комиссией, состоящей из восьми-десяти двух членов.

123. Тогда как мы, руководствуясь духом примирения, благожелательно отнеслись к предложению о значительном расширении состава Комиссии по разоружению, Союз Советских Социалистических Республик, видя слабость своей первоначальной позиции, придерживался своего ультиматума, но в иной форме. Еще сегодня утром Советский Союз и его союзники заявляли, что они примут участие в работе только в том случае, если нами будет принята поправка Албании [A/L.236], представленная по просьбе Советского Союза.

124. Принятием предложения Албании мы создали бы комиссию, состав которой был бы полной противоположностью составу Генеральной Ассамблеи. Большинство в Генеральной Ассамблее стало бы меньшинством в комиссии, и, даже если бы не принималось никаких решений, находящихся в меньшинстве была бы предоставлена возможность высказывать свои взгляды от имени искусственного большинства.

125. За последние дни мы делали одну уступку за другой. Так больше не может продолжаться. Мы ищем практических результатов, а не пропагандистских эффектов. Мы, конечно, принимаем всерьез угрозу Советского Союза, но мы считаем, что те различные позиции, которые он занимал сначала в пользу расширенной комиссии, затем в пользу органа в составе восьмидесяти двух членов и, наконец, в пользу албанской поправки, свидетельствуют о стремлениях, ничего общего не имеющих с настоящими прениями.

126. Мы можем предполагать, что эта угроза связана с общими политическими соображениями Союза Советских Социалистических Республик и что он стремится, исходя из причин, ничего общего не имеющих с обсуждаемым нами вопросом, временно отложить ведение переговоров по разоружению. Если дело действительно обстоит так, то мы можем лишь глубоко сожалеть о такой позиции.

127. Что же касается нас, то основной проблемой было и остается разоружение. Поэтому независимо от того, какую позицию займет Союз Советских Социалистических Республик в ближайшие месяцы, мы не будем прекращать наших усилий, направленных на примирение различных точек зрения. От имени французской делегации я повторяю, что наш общий долг совершенно очевиден. Он состоит в изучении материалов о только что имевших место прениях и последних достижениях в области военной техники. Эти достижения могут повлиять на некоторые из наших взглядов; кроме того мы имеем моральное обязательство взвесить доводы тех представителей, которые не разделяют нашей точки зрения, и определить, что в этих дово-

дах является законным и что — преувеличенным или ошибочным.

128. Французская делегация займется этой задачей. Она по-прежнему надеется, что советская делегация не возьмет на себя ответственность за создание непреодолимого препятствия на пути переговоров, после того как албанская поправка будет отвергнута. Французская делегация надеется, что советская сторона проявит такое же понимание западной позиции, какое Франция будет пытаться проявить по отношению к советским взглядам, так как разоружение сможет последовать лишь в результате взаимных уступок, а не в результате угроз, чрезмерных требований и ультиматумов.

129. Г-н ПЕЛАС (Филиппины) (говорит по-английски): После того как было закончено обсуждение вопроса о разоружении в Первом комитете, некоторые государства-члены Организации Объединенных Наций, искренне обеспокоенные заявлением Советского Союза о том, что он не будет принимать участия в переговорах по разоружению, если состав Комиссии по разоружению не будет расширен так, чтобы в него вошли все восемьдесят два члена Организации Объединенных Наций, предприняли попытку удовлетворить желание Советского Союза о расширении состава Комиссии по разоружению. Серьезные усилия были приложены для сближения различных точек зрения. Генеральная Ассамблея отложила заседание, чтобы предоставить время для консультаций и переговоров.

130. В результате был внесен проект резолюции шести государств [A/L.231/Rev.1 и Add.1], который, по мнению филиппинской делегации, представляет собой удачное сочетание ряда идей, выдвинутых различными группами государств-членов Организации Объединенных Наций. Этот проект, по нашему мнению, никоим образом нельзя назвать представляющим точку зрения только одной или двух заинтересованных сторон. Он представляет собой разумное компромиссное решение нескольких государств, которые выдвинули свои идеи, движимые одним только искренним желанием выйти из создавшегося тупика и содействовать делу мира. Этот компромисс представляет собой, по нашему мнению, разумный подход, который был принят в духе примирения и соглашения.

131. Сегодня утром, однако, на наше рассмотрение была представлена поправка, предложенная делегацией Албании [A/L.236]; она направлена на введение еще нескольких членов в состав Комиссии по разоружению. Мы должны с полной откровенностью сказать, что мы были удивлены внесением этого предложения только сегодня утром, а не несколько дней тому назад, когда предпринимались попытки учесть взгляды всех сторон. Мы были еще более удивлены, когда представитель Финляндии сегодня утром, а представитель Австрии на данном

заседании заявили, что никто не консультировался с их странами в отношении албанского предложения о включении их в состав членов Комиссии по разоружению. По нашему мнению, эти факты доказывают, что албанская поправка была составлена весьма наспех, — чтобы не сказать большего.

132. Сегодня утром вслед за внесением албанской поправки советский представитель выступил с угрозой или с ультиматумом, если вы хотите назвать его так, заявив, что Советский Союз не будет принимать участия в работе Комиссии по разоружению, если состав Комиссии не будет расширен, на этот раз в соответствии с поддерживаемой Советским Союзом албанской поправкой.

133. Положение поэтому сводится к следующему. С одной стороны, группа государств-членов Организации Объединенных Наций упорно и терпеливо трудилась в течение многих дней, для того чтобы найти решение, и исходила при этом из соображений благоразумия и искреннего желания примирить различные точки зрения. С другой стороны, нас ставят перед наспех составленной поправкой, в поддержку которой выдвигается новая советская угроза бойкота.

134. Для филиппинской делегации вопрос ясен. Он состоит в том, должны ли мы сейчас голосовать за предложение, явившееся результатом искренних усилий незаинтересованных государств создать разумную основу для возобновления переговоров о разоружении, или же мы должны голосовать за наспех составленную поправку, поддерживаемую новыми угрозами игнорировать порядок работы и моральный авторитет Ассамблеи. Филиппинская делегация будет голосовать за проект, являющийся результатом умеренности и применения на практике духа примирения, за проект, совместно представленный Индией, Канадой, Парагваем, Швецией, Югославией и Японией. Филиппинская делегация будет голосовать против албанской поправки на том основании, что она не содержит ничего, заслуживающего внимания Ассамблеи, и не поможет решению рассматриваемой нами проблемы.

135. Г-н НЕСБИТ (Канада) (говорит по-английски): Я хотел бы добавить к сделанному мною ранее заявлению [718-е заседание] краткие замечания по поправке, представленной Албанией [A/L.236].

136. Моя делегация будет голосовать против этой поправки. Я хочу, однако, сказать, что этот факт никоим образом не выражает нашего отношения к любой из стран, перечисленных в этой поправке. Мы будем голосовать против поправки, так как ее принятие нарушит тщательно продуманное равновесие и изменит характер проекта резолюции шести государств [A/L.231/Rev.1 и Add.1].

137. Как только что сказал представитель Филип-

пин, албанская поправка была, по всей вероятности, составлена весьма наспех, чтобы не сказать большего. Совершенно очевидно, что она представляет взгляды лишь одной группы в Ассамблее. В противоположность проекту резолюции, одним из авторов которого имеет честь быть Канада, эта поправка не является компромиссным решением.

138. Аппарат для ведения переговоров о разоружении не должен быть слишком громоздким, чтобы он мог безотказно действовать. Кроме того, в соответствии с проектом резолюции шести государств, в работе Комиссии по прошествии одного года могут принимать участие другие государства, а не только перечисленные в этом проекте резолюции. По нашему мнению, этот довод относится к албанской поправке, направленной на то, чтобы добавить перечисленные в ней государства в состав Комиссии.

139. Если албанская поправка будет принята, то мы не видим конца этому процессу добавления государств в состав членов Комиссии по разоружению. Мы считаем, как мы уже заявляли, что подобные оптовые добавления сделают Комиссию неработоспособной. Поэтому мы будем голосовать против албанской поправки.

140. Г-н ПРИЦА (Югославия) (говорит по-английски): В ходе предыдущих дискуссий по проблеме разоружения моя делегация подчеркивала настоятельную необходимость в расширении органов Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения, что создало бы приемлемую основу для дальнейших переговоров о разоружении. Она также указывала на целесообразность представления тем странам, которые непосредственно не связаны в этом вопросе, возможно более широкого представительства в этих органах, ибо, по ее мнению, это облегчит усилия, — путем примирения различных взглядов и компромисса, — направленные на достижение одного или нескольких соглашений по первоначальным мерам в области разоружения.

141. Усилия, которые были приложены за последние несколько дней в отношении расширения органов Организации Объединенных Наций по разоружению, являются, по нашему мнению, доказательством того, что Генеральная Ассамблея сознает насущную необходимость в подобном расширении. Действуя в указанном выше направлении, моя делегация вместе с делегациями Индии и Швеции представила поправку [A/L.234] к проекту резолюции, внесенному Канадой и Японией [A/L.231]. Согласно этой поправке к числу государств, указанных в проекте резолюции Канады и Японии, должны были быть добавлены Египет, Мексика, Норвегия и Польша и должен был быть увеличен состав Комиссии по разоружению до двадцати пяти членов — иными словами, в состав Комиссии должны войти четырнадцать новых членов в дополнение к одиннад-

цати членам Совета Безопасности. Моя делегация считала, что Комиссия такого состава смогла бы способствовать созданию благоприятной атмосферы для рассмотрения этой наиболее срочной мировой проблемы.

142. Именно потому что мы считаем, что работа Комиссии должна главным образом сводиться не к тому, чтобы добиваться большинства голосов, а скорее к созданию более благоприятной атмосферы, мы придерживаемся мнения, что предложенный состав Комиссии обещает наилучшие шансы на успех в работе Комиссии.

143. Совершенно очевидно, что моя делегация не считает предложенный состав Комиссии идеальным. Мы полностью сознаем, что аппарат сам по себе не может иметь решающего значения в достижении истинного прогресса. Формула, которой мы, однако, добились после того, как авторы проекта резолюции приняли поправку, казалась нам наилучшим образом отвечающей тому, что можно было достичь в настоящих условиях, и представляющей собой значительный успех по сравнению с тем, что мы имели ранее. Мы были уверены, что принятие проекта резолюции может сделать возможным продолжение переговоров о разоружении на новой более благоприятной основе и может предотвратить такое положение, при котором обсуждение вопроса о разоружении на данной сессии Генеральной Ассамблеи зайдет в тупик.

144. Делегация Югославии поэтому нашла возможным, так же как и Индия, Швеция и Парагвай, присоединиться к первоначальным авторам при внесении пересмотренного проекта резолюции [A/L.231/Rev.1 и Add.1].

145. Все усилия моей делегации и других делегаций были, я думаю, основаны на уверенности, что предлагаемое решение может быть принято всеми. Заявление, сделанное сегодня утром представителем Союза Советских Социалистических Республик, однако, показывает, что предложенный состав Комиссии неприемлем для одной стороны в переговорах о разоружении и поэтому не может служить основой для дальнейшей работы в области разоружения. Моя делегация с сожалением вынуждена отметить, что решение, предлагаемое в проекте резолюции, одним из авторов которого является моя делегация, не было принято и что таким образом усилия, направленные на достижение компромисса, не дали результатов.

146. В этих условиях моя делегация полностью отмежевывается от всех дальнейших шагов на этой стадии. Поэтому она не будет участвовать в голосовании и отказывается быть далее автором проекта резолюции.

147. Я закончу, заявив еще раз, что мы с глубо-

ким сожалением отмечаем, что предложенное решение не оказалось приемлемым для всех. Мы надеемся, что будут приложены дальнейшие усилия к продолжению переговоров о разоружении.

148. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Если никто из представителей не хочет больше взять слово, я приглашаю Генеральную Ассамблею перейти к голосованию. В соответствии с правилами процедуры, я поставлю на голосование первым проект резолюции Советского Союза [A/L.230]. Советская делегация потребовала поименного голосования.

Производится поименное голосование.

По жребию, вынужденному Председателем, представителю Турции предлагается голосовать первым.

Голосовали за: Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Албания, Болгария, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Чехословакия, Венгрия, Польша, Румыния.

Голосовали против: Турция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Венесуэла, Аргентина, Австралия, Бельгия, Бразилия, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Коста-Рика, Куба, Дания, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Франция, Греция, Гватемала, Гаити, Исландия, Иран, Ирландия, Израиль, Италия, Япония, Лаос, Ливан, Либерия, Люксембург, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Норвегия, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Португалия, Испания, Швеция, Тунис.

Воздержались: Йемен, Афганистан, Австрия, Бolivия, Бирма, Камбоджа, Цейлон, Египет, Эфиопия, Финляндия, Гана, Индия, Индонезия, Ирак, Иордания, Ливия, Малайская Федерация, Мексика, Марокко, Непал, Саудовская Аравия, Судан, Сирия, Таиланд.

Югославия не участвовала в голосовании.

Проект резолюции отклоняется 46 голосами против 9, при 24 воздержавшихся.

149. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Перед тем как перейти к голосованию по проекту резолюции шести государств [A/L.231/Rev.1 и Add.1], я попрошу, в соответствии с правилами процедуры, поставить на голосование сначала албанскую поправку [A/L.236] к этому проекту. Насколько я понимаю, никто не требовал поименного голосования.

Поправка отклоняется 38 голосами против 19, при 19 воздержавшихся.

150. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Те-

перь я ставлю на голосование проект резолюции, представленный Индией, Канадой, Парагваем, Швецией, Югославией и Японией* [A/L.231/Rev.1 и Add.1]. Канадская делегация потребовала поименного голосования.

Производится поименное голосование.

По жребию, вынутаю Председателем, представителю Ливана предлагается голосовать первым.

Голосовали за: Ливан, Ливия, Люксембург, Мексика, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Норвегия, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Португалия, Саудовская Аравия, Испания, Судан, Швеция, Сирия, Таиланд, Тунис, Турция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Венесуэла, Йемен, Аргентина, Австралия, Австрия, Бельгия, Боливия, Бразилия, Бирма, Канада, Цейлон, Чили, Китай, Колумбия, Коста-Рика, Дания, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эфиопия, Франция, Греция, Гватемала, Гаити, Гондурас, Исландия, Индия, Индонезия, Иран, Ирак, Италия, Япония, Иордания, Лаос.

Голосовали против: Польша, Румыния, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Албания, Болгария, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Чехословакия, Венгрия.

Воздержались: Либерия, Малайская Федерация, Марокко, Пакистан, Афганистан, Камбоджа, Куба, Финляндия, Гана, Ирландия, Израиль.

Югославия не участвовала в голосовании.

Проект резолюции принимается 60 голосами против 9, при 11 воздержавшихся.

151. Г-н ЛАЛЬ (Индия) (говорит по-английски): Делегация Индии считает, что она должна объяснить мотивы, которыми она руководствовалась при голосовании по трем предложениям, по которым Генеральная Ассамблея приняла решения.

152. На долю делегации Индии выпала честь быть тесно связанной с теми напряженными переговорами, которые велись в течение последних несколь-

ких недель с целью изыскания решения данного вопроса о составе Комиссии по разоружению. При этом моя делегация руководствовалась стремлением найти приемлемый для всех орган, в котором могли бы продолжаться переговоры о разоружении. Делегация Индии считает, что текущая сессия Ассамблеи, полностью сознающая свою ответственность, должна принять любые меры положительного характера, направленные на ослабление напряженности и уменьшение ужасной опасности мировой войны. Таковы мотивы, которые руководили моей делегацией. Поэтому на какой-то стадии мы внесли конкретные предложения совместно с некоторыми другими делегациями, и они были включены в документ A/L.231/Rev.1. Поэтому мы голосовали за этот проект резолюции.

153. Однако делегация Индии считает, что относительно состава Комиссии по разоружению нет какой-либо уникальной формулы, какого-либо секрета или какой-либо нерушимой истины. Мы не можем утверждать, что данный документ предлагает единственно возможный работоспособный состав. Мы поэтому считали, что было бы благоразумно — фактически, мы даже считали, что было бы правильно, — голосовать за более широкий состав, и в соответствии с этим мы голосовали за поправку, предложенную делегацией Албании.

154. Я не знаю, зашли ли мы действительно в тупик в этом вопросе; если мы действительно находимся в тупике, то делегация Индии хочет надеяться, что дальнейшие усилия будут прилагаться с целью достижения решения, которое привело бы к продолжению переговоров о разоружении.

155. Ассамблею по-видимому разделяют позиции, которые обуславливаются различными идеологиями. По мнению делегации Индии, гораздо более важным, чем различие в идеологии, гораздо более страшным, чем победа какой-либо идеологии, будет начало войны, и мы поэтому искренне надеемся, что будут делаться дальнейшие попытки, которые приведут к положению, дающему возможность в будущем году вести дальнейшие переговоры о разоружении под флагом Организации Объединенных Наций.

156. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Ассамблея пожелает принять к сведению, как я полагаю, тот факт, что делегация Гондураса, если бы она присутствовала, голосовала бы против советского проекта резолюции.

* См. выше пункт 146.

Заседание закрывается в 17 ч. 25 м.